

Добрыня и Маринка (10)

Был-жил Добрыня Микитиц у князя стольне-киевского Владимира. Задумал улицу вычищать у Маринки-злой безбожницы. «Поеду, — говорит, — солнышко Владимир-князь, очищу у Маринки улицу!» Князь Владимир его не спускал: «Много было молодцев, какой поедет по ейной улице — вороця ему нет!» Он говорит: «Повёртыват турами гнедыми».

Вот все-таки поехал Добрыня Микитиц по ейной улице. Едет мимо ейный дворец. Сидит на окощечке голубок у ей. «Уже я пошучу шутоцку над Маринкой!» Вынел каленú стрелу, заредил тúгой лук и стрéлил этого голубка на окне. Она в это время искала у милого друга в головы. Голубка застрелил, пролетела эта стрелка и убила ее друга на коленях. Вышла Маринка-зла безбожница, собрала слéду его. Затопила печку и бросила эти следы в печку. «Как эта печка топитця — так бы у Добрыни сердце по мне кипело!» Читала книгу волшебную.

Приезжает Добрыня к крыльцу, к ейному дворцу. Повёрнула Добрыню гнеды́м турóм и спустила в чистое полё. Там было у ей тридцать деветь турóв повёрнуто, а этот — сороковой. Потерялся Добрыня шесть месяцев в городе.

А была тётка у Добрыни в городе в Киеве. У тётки были две девушки и ходили за ягодами. Как раз приворотили к этому полю, и один тур прибежал и ластится, и слёзы из глаз текут. Вот приходят домой и говорят своей маменьке: «Мы шли, мама, мимо поля, прежде было тридцать деветь турóв, а нынче сорок бегáт. И один тур прибежал, ластится, и слёзы из глаз падают». Говорит эта ихня матушка: «Ах, верно, эта зла Маринка Добрыню обернула турóм! Пойду к

Маринке-злой безбожнице, возьму клюку сорокапудовую».

Пришла к Маринке, села на печной столб и постукивает этой клюкой: «Эх, Маринка, злая безбожничья! Зачем же ты обернула Добрыню гнедым туром? То я тебя саму оберну кобылой водовозной.

Будут на весь город воду возить на тебе!» Того Маринка не убоялась.

«Оберну я сама тебя сукой волотяжной!» Того Маринка убоялась.

Вышла в поле, призвала всех туров, в первые — Добрыню Микитича.

Отвернула — стал молодец как по-прежнему.

Добрыня говорит: «Отверни всех этих туров — я тебя замуж возьму!» Всех отвернула, молодец молодца чище всех вышли.

«Ну, говорит, ты с милым другом чловалась — я губы отрежу у тебя». Отрезал губы.

«Ну, говорит, ты с милым другом обнималась — я руки у тебя обрежу».

С милым другом ногами оплеталась — я ноги у тебя отрежу, тогда замуж возьму!»

Тогда взял отсек ей голову.

Тогда поехал ко князю Владимиру: очистил улицу вовсе.

(Зап. А. М. Астаховой 24 июня 1928 г.: д. Лебская Лешуконского р-на — от Лешукова Ефрема Матвеевича, 70 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.